

УДК 316.77

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Кубанского государственного университета
culture@kubsu.ru

Дашкевич Галина Васильевна

аспирантка кафедры социологии Южно-Российского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
gvdash@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor,
head of chair of history of Russia Kuban state University
culture@kubsu.ru

Galina V. Dashkevich

graduate student of department of sociology Southern Russian institute
managements of the Russian academy national economy and public service at
President of the Russian Federation
gvdash@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**Модели политической социализации и электоральная
активность молодежи**

Models of political socialization and electoral youth activity

Аннотация. В статье рассматриваются модели политической социализации молодежи и модели ее электорального поведения. Авторы статьи приходят к выводу, что молодежь представляет собой один из многочисленных, но наиболее проблемных сегментов электорального поля и предлагают пути изменения моделей политической социализации, повышения электоральной молодежной активности.

Ключевые слова: политическая социализация, модели политической социализации, российская молодежь, электоральная активность, электоральная пассивность.

Abstract: *The article deals with models of political socialization of youth and models of her electoral behavior. The authors of the article come to the conclusion that young people represent one of the numerous, but the most problematic segments of the electoral field and suggest ways of changing the models of political socialization, increasing electoral youth activity.*

Keywords: *political socialization, model of political socialization, the Russian youth, Electoral activity, electoral passivity.*

В основе политического самосознания и политической культуры лежит реальная проблема – политической социализации молодежи, интериоризации молодежью норм и образцов электоральной политической культуры, которая, в свою очередь, является важным фактором электоральной активности молодежи. Поскольку молодежь является серьезным социальным ресурсом гражданского общества, составляющим практически четверть от всего российского населения, обладающего избирательным правом, осмысленное и самостоятельное участие молодежи в политике предполагает наличие у нее политических знаний, опыта, культуры. Они помогают ей как политическому субъекту эффективно исполнять политические роли и функции, не становясь заложником политических манипуляций разнообразных сил. Оценка электоральной активности молодежи позволяет не только спрогнозировать ход электорального процесса в ближайшей перспективе, но и раскрыть уровень приверженности молодого населения страны демократическим идеям и ценностям [1], охарактеризовать гражданские качества и характер политической культуры молодежи.

Известно, что гражданские качества и гражданская идентичность личности не наследуются, а формируются в процессе ее взаимодействия с обществом, группами, другими индивидами [2]. Расширение политического участия, включение в политику все новых слоев молодой части населения, рост интереса к политике представляет сегодня глобальную тенденцию мирового развития. Вхождение в сложный мир политики молодых поколений россиян предполагает формирование у них определенного отношения к политическим целям и ценностям, которые они застают в конкретном обществе. Для обеспечения преемственности политического развития и сохранения целостности общества в ходе смены поколений важно знать, как осуществляется трансляция политических убеждений и стандартов политической жизни от одного поколения к другому и как происходит формирование самостоятельного и ответственного политического субъекта.

Если социализация вообще представляет собой процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей в повседневной социальной практике [3], то политическая социализация означает приобщение членов общества к его ценностям и к формам общественной деятельности. Иными словами, политическая социализация – это процесс усвоения индивидом политических знаний, норм и ценностей культуры, способствующих формированию у него необходимых качеств для адаптации

к данной социально-политической системе и выполнению в ней определенных функций и ролей [4].

С одной стороны, политическая социализация молодежи отражает меру перехода требований и предписаний социально-политической системы во внутреннюю структуру личности в форме усвоенных ею социально-политических ролей и функций, принятых ценностей и стандартов социально-политической жизни. С другой стороны, она характеризует сформированность социально-политических позиций молодого человека, позволяющих избирательно усваивать предлагаемые властью цели и ценности и проявлять электоральное поведение. В целом, политическая социализация и электоральная активность молодежи во многом зависит от государственной молодежной политики, которая будучи представленной на нормативно-правовом уровне, в действительности не решает остро стоящие перед молодыми россиянами проблемы [5], что и выступает фактором их политического отчуждения и низкой электоральной активности.

Взаимодействия власти и молодого человека могут быть основаны на диалоге, консенсусе или конфликте, что обуславливается типом политической культуры, доминирующей в обществе, ее однородностью или существованием разнородных субкультур внутри нее. Степень культурной однородности наряду с историческими, национальными традициями, конфессиональной средой при воздействии социально-экономических отношений дает возможность найти устойчивые черты политической социализации молодежи [6].

А какие модели политической социализации можно обозначить? Западная социально-политическая наука в рамках характера политических норм и ценностей выделяет несколько моделей политической социализации молодежи: гармоническую, плюралистическую, конфликтную. Под гармонической моделью политической социализации молодежи подразумевается культурная однородная среда, а также зрелые демократические традиции и гражданское общество. Наиболее ярким примером такой модели является британо-американская культура. В странах Западной Европы преобладает плюралистическая модель политической социализации молодежи. В связи с увеличением большого количества мигрантов, существование многочисленных разнородных молодежных субкультур предполагает политическую социализацию молодежи в границах идеалов и ценностей своей культурно-этнической группы [7]. Конфликтная модель политической социализации молодежи присуща обществам цивилизации не западного типа. В большинстве случаев затруднения в достижении согласия между носителями различных ценностей и властью вызываются именно уровнем нищеты большинства населения, жесткой приверженностью индивида местным ценностям клана, рода, племени. Политическое насилие в данных обществах процветает из-за значительной культурной неоднородности.

Рассмотрим еще четыре модели политической социализации молодежи, предложенные американским политологом Р.М. Мерельманом, и описанные в коллективной монографии учеными Юга России [8].

В соответствии с первой моделью – системной, – важнейшими агентствами социализации являются школа и семья, а также окружение личности молодого человека, сверстники. Данная модель характеризуется формированием позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам. Вторая модель, обозначаемая как гегемонистская, формирует молодежь, враждебно настроенную против любой социальной и политической системы. Ведущими агентствами в этой модели являются средства массовой информации. Целью третьей модели – плюралистической, – является формирование представлений молодых граждан о своих типических интересах, высоте уровня гражданской активности. Агентствами являются школа, родители, средства массовой информации и группы интересов. Четвертая модель – конфликтная – сводится к формированию лояльности к определенной социально-политической группе и готовности поддерживать ее в борьбе против других групп. Агентствами политической социализации при этом являются органы пропаганды и агитации, представляющие интересы группы [8].

Что касается современной российской политологической науки, то в ней выделяется несколько моделей негативного электорального поведения молодежи, т.н. абсентеизма, связанного с противоречием между заинтересованностью государства в активном электоральном поведении молодежи и низкой мотивацией ее участия в выборах. В числе детерминант абсентеизма отмечен низкий уровень осведомленности молодежи о законах, определяющих избирательные права граждан и тип доминирующей электоральной культуры. Каждый третий респондент не знает законов о выборах. Исследование, проведенное Г.П. Зинченко, обнаружило прямую зависимость активности намерений участия в избирательной кампании от уровня электоральной культуры: среди осведомленных респондентов 61,8% предполагают голосовать, среди неосведомленных – 40,8%; а 26,5% вообще отказываются от участия в выборах [9].

К первой модели можно отнести позицию: «На выборы не хожу, потому что никому не верю» как результат низкой степени доверия молодежи к органам государственной и муниципальной власти, слабое участие в процессе принятия решений. Этот факт является одним из объяснений того, что молодежь не участвует в выборах, так как исходит из всеобщего неприятия действующей власти и института выборов. По мнению молодых граждан, выборы являются циничным процессом и их механизм хорошо известен всем гражданам. Партия или кандидат за деньги нанимает команду, которая пишет речи, изготавливает листовки, учит подстраиваться под избирателей – таким людям победа обеспечена. При таком развитии событий молодежь не хочет быть пешками в чужой игре, поэтому полностью отказывается участвовать в процессе выборов.

Второй моделью выступает – «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Такой модели, по данным социологических опросов, придерживается значительная часть молодежи. Если молодежь выбирает такую позицию, то ее неучастие в выборах объясняется тем, что на политической сцене не существует политических сил, которые способны агрегировать интересы молодежи, а это ведет к тому, что молодые люди не верят в себя. То есть такая молодежь полагает, что на выборы ходить бессмысленно, так как уже все давно решено, а с другой стороны, выбрав такую модель поведения, молодые люди уверены, что один голос или неявка никак не повлияют на общий результат голосования.

Третья модель – «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно». Как отмечает, М.В. Сербин, большинство молодежи выбирает такую модель, так как политическая жизнь для нее не представляет никакого интереса, и они занята своими собственными делами. Интересы молодежи сосредоточены на проблемах поддержания своего существования и выживания в сложных социально-экономических условиях [10].

Безусловно, нельзя говорить об универсальности и всеобщности определенной модели, так как процесс политической социализации молодежи с точки зрения усвоения социально-политических стандартов поведения в конкретном обществе является специфичным и обуславливается особенностями социокультурной среды. Однако можно с уверенностью констатировать, что сегодняшняя молодежь представляет собой один из многочисленных, но наиболее проблемных сегментов электорального поля, поскольку результаты многочисленных исследований демонстрируют незрелость молодежного электората и его неготовность ответственно подходить к исполнению своих гражданских обязанностей.

В основе сознательной мотивации российского абсентеизма – пассивности (в том числе и среди молодежи) – лежит не только недоверие к конкретным партиям и лидерам [11], но главным образом, предубеждение молодежи против государственной политики в целом, недоверие к институту выборов, несогласие с принципами формирования региональной политической элиты, отчуждение от власти и собственности. Следует подчеркнуть, что, во-первых, современная молодежь, по сравнению со старшими поколениями, намного меньше интегрирована в общественную жизнь в силу изменения социальных приоритетов общества; во-вторых, социально-политическая обстановка неопределенности и риска в стране (коррупционность власти, неисполнение законов, взяточничество, грязная борьба партий между собой, публичные оскорбления) сама порождает недоверие к власти со стороны молодого поколения россиян и, как следствие всего этого, – абсентеизм молодежного электората.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложившиеся модели электоральной культуры в рамках политической социализации современной молодежи воспроизводят негативный опыт прошлого, т.е. служения государству, а не обществу и, кроме того, являются результатом слабой

интеграции молодежи в общественную жизнь, поскольку молодежный электорат все больше «атомизируется», замыкаясь на своих проблемах.

В целях изменения моделей политической социализации, повышения электоральной культуры и электоральной активности молодежи необходимо:

Во-первых, вовлечение молодежи в социально-значимую и одобряемую деятельность и формирование активной гражданской позиции. Как подчеркивает С.П. Куликов, чем больше внимания уделяется вовлечению молодежи «в социальную и общественную деятельность, тем выше ее электоральный потенциал и гражданская ответственность» [12]. Действительно, личность с активной гражданской позицией не будет игнорировать декларируемое Конституцией РФ «высшее и непосредственное появление власти народа – референдум и свободные выборы» [13].

Во-вторых, развитие правовой культуры молодых избирателей, проведение среди них просветительско-информационной работы по разъяснению законодательных актов РФ, знакомство их с конституционными правами и обязанностями, а также формирование определенных навыков, сопряженных с прикладным применением молодежью правовых знаний в повседневной жизнедеятельности.

В-третьих, интеграция молодых поколений россиян, организация мягкого и органичного вхождения в политическую и социальную жизнь социума – задача, стоящая перед современными российскими политическими партиями.

Литература:

1. *Дашкевич Г.В. Электоральная пассивность российской молодежи: ключевые причины и социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №3.*

2. *Васьков М.А. Концептуально-теоретические подходы к изучению идеологии гражданской идентичности в современном городе // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 7. С. 56-62.*

3. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // The Caucasus and the World. 2015. №2 (42). С.158-164.*

4. *Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1.*

5. *Гафиатулина Н.Х. Государственная молодежная политика в сфере социального здоровья молодежи // Вестник науки и образования. 2012. №2 (42). С.158-164.*

6. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // Social Science (Pakistan). 2016. T.11. № 16. С. 3886-3893.*

7. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Рачипа А.В. Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности // *Гуманитарий Юга России*. 2016. Т.19. №3. С. 59-71.

8. Тарасенко Л.В., Нор-Аревян О.А., Кирик В.А. и др. Моделирование профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности. Ростов н/Д., 2016.

9. Зинченко Г.П. От чего зависит электоральная активность молодежи? // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2015. №3. С. 134-137.

10. Сербин М.В. Проблемы повышения электоральной активности молодежи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. №29 (244). Право. Вып. 29. С. 14-16.

11. Касьянов В.В., Манучарян А.К. Социальная пассивность современных россиян: институциональные характеристики // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2016. №11.

12. Куликов С.П. Воспитательная работа как механизм повышения электоральной активности студенческой молодежи // *Вестник РМАТ*. 2015. №1. С. 103-109.

13. Конституция Российской Федерации. М., 2008.

Literature:

1. Dashkevich G.V. Electoral passivity of Russian youth: key causes and social consequences // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2016. №3.

2. Vaskov M.A. Conceptual and theoretical approaches to the study of the ideology of civil identity in the modern city // *Social and humanitarian knowledge*. 2013. № 7. Pp. 56-62.

3. Gafiatulina N.K., Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. Everyday social practices as a way to identify the Russian student's youth // *The Caucasus and the World*. 2015. №2 (42). Pp. 158-164.

4. Kasyanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Specificity of Political Socialization of Russian Youth in Conditions of Social Uncertainty // *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2017. №1.

5. Gafiatulina N.K. State youth policy in the field of social health of youth // *Journal of development of science and education*. 2012. №2 (42). Pp. 158-164.

6. Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // *Social Science (Pakistan)*. 2016. T.11. № 16. С. 3886-3893.

7. Gafiatulina N.K/, Samygin S.I., Rachipa A.V. Social health of the Russian youth in the context of regional migration processes: national security // *Humanities southern Russia*. 2016. T.19. №3. Pp. 59-71.

8. Tarasenko L.V., Nor-arevian O. A., Kirik V.A., etc., *the Modeling of professional socialization of student's youth in conditions of social uncertainty*. Rostov n/D., 2016. 220 c.
9. Zinchenko G.P. *What determines the electoral activity of youth?* // *North-Caucasian legal bulletin*. 2015. №3. Pp. 134-137.
10. Serbin M.V. *Problems of increasing the electoral activity of young people in the modern multi-party system in the Russian Federation* // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2011. № 29 (244). Right. Issue. 29. Pp. 14-16.
11. Kasyanov V.V., Manucharyan A.K. *Social passivity of modern Russians: // Humanitarian institutional characteristics, socio-economic, and social sciences*. 2016. №11.
12. Kulikov S.P. *Educational work as a mechanism for increasing the electoral activity of student youth* // *Bulletin of the RMAF*. 2015. №1. Pp. 103-109.
13. *The Constitution of the Russian Federation*. M., 2008.